

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

*Работа представлена кафедрой русского языка
Ставропольского государственного педагогического института.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Г. Н. Манаенко*

Статья посвящена специфике интертекстуальных связей в текстах научного дискурса. Определяется место и роль интертекстуальности в текстах научного дискурса, а также обосновывается вывод о том, что интертекстуальность является способом порождения научного дискурса.

The article is devoted to special features of intertextuality in science discourse texts. The place and role of intertextuality in proper science texts are defined, and the opinion about intertextuality as a way of science discourse outcome is substantiated.

Как характеристика дискурса интертекстуальность представляется специфическим свойством научного дискурса, в основе которого лежит опора на тексты первоисточников и их концепты, без которых в принципе невозможно существование научного дискурса.

Однако прежде чем определить место и роль интертекстуальности в научном дискурсе, считаем уместным рассмотреть подробнее собственно явление интертекстуальности.

В ходе логико-семантического анализа современного научного лингвистического текста нами было выявлено, что в процессе доказательства и интерпретации собственной гипотезы автор использует все имеющиеся в его распоряжении аргументативные средства для убеждения читателя в своей правоте. Он прибегает к многочисленным ссылкам на труды и мнения авторитетных ученых, так или иначе подтверждающих его концепцию. Анализируя точки зрения предшествующих исследователей, автор формулирует свою позицию как мнение-полагание, выражающее разную степень уверенности в правоте точки зрения предшествующих исследователей данной научной проблемы. Это на уровне текста отражается в использовании модальных элементов пропозиционального отношения, делающих корректным введение собственного мнения относительно того или

иного тезиса, принадлежащего другой языковой личности.

Любая система существует во внешней среде и связана с ней множеством коммуникаций. По этой причине ни один текст не может возникнуть на пустом месте, он обязательно связан с уже имеющимися текстами. Эта связь выражается хотя бы тем, что при создании и нового, и старых текстов использовался язык. Все, что было уже сказано, написано, является базой, основанием, необходимой предпосылкой и условием существования для вновь создаваемых вербальных текстов.

Совершенно невозможно представить себе текст, полностью лишенный каких-либо связей с предшествующими произведениями. Слова, сочетания слов, способы организации языкового материала, идеи, факты, эмоции – все это уже использовалось когда-либо другими авторами. Но сочетание этих элементов каждый раз уникально: в этом и состоит индивидуальность текста, его сходство и в то же время несходство с другими текстами. Речетворческое произведение, в котором полностью отсутствуют интертекстуальные связи, нельзя назвать текстом, так как оно не будет понято. У адресата не возникнет никаких ассоциаций с прошлым словесным опытом, не произойдет узнавания понятий, не появится понимание ситуаций – одним словом, цель общения не будет достигнута.

Согласно узкому толкованию межтекстовых связей, интертекстуальность трактуется как тематизированная, т. е. когда автор намеренно тематизирует взаимодействие между текстами, делает его видимым для читателя с помощью особых формальных средств. В этом понимании интертекстуальность называется эксплицитно маркированной и в тексте представлена в виде цитат, сносок, ссылок, аллюзий (т. е. интертекстуальность как собрание цитат).

В широком смысле интертекстуальность рассматривается как универсальное свойство текста вообще, т. е. предполагается понимать всякий текст как глобальный интертекст. Концепция универсального интертекста была впервые сформулирована в трудах М.М. Бахтина (1975, 1979) и продолжена представителями как отечественного, так и зарубежного языкознания (Ю. Кристева, 1969; Ю. М. Лотман, 1999; И. В. Арнольд, 1993, 1999; Е. В. Чернявская, 1999; R. Barthes, 1989 и др.). Суть данной концепции состоит в том, что между новыми текстами и предшествующими чужими существует интертекстуальное пространство, которое вбирает в себя весь овестьвленный в тексте опыт.

Таким образом, интертекстуальность как в широком (глобальный интертекст), так и в узком ее понимании (собрание множества цитат) рассматривается как особое средство порождения нового текстового смысла. К тому же обе эти модели не просто не исключают друг друга, а, наоборот, дополняют: тематизированная интертекстуальность выступает как конкретное воплощение глобального интертекста.

Существует несколько определений интертекстуальности, поскольку этот термин является очень распространенным в настоящее время и рассматривается в различных областях языкознания и культурологии. Традиционные определения были сформулированы авторами концепции интертекстуальности – Ю. Кристевой и Р. Бартом. Одной из наиболее распространенных дефиниций является следующее «интертексту-

альность – это свойство взаимосвязей между текстами».

Н. В. Королева, которая достаточно подробно изучала явление интертекстуальности в рамках научного дискурса, вырабатывая свое определение интертекстуальности, исходила из этимологии этого слова ‘inter’ – между + ‘text’ – взаимодействие между текстами. А так как в ее работе материалом исследования также являлся научный дискурс, то она предложила рассмотреть интертекстуальную связь между дискурсами, и под интертекстуальностью она предложила понимать многомерную содержательно-смысловую связь одного дискурса с другим дискурсом как в рамках одного целого дискурса (частный случай междискурсного взаимодействия: ссылки, цитаты, переложения), так и в пределах единого смыслового пространства, заполненного дискурсами, имеющих одну концептуально-смысловую и тематическую направленность¹.

Существует несколько подходов к исследованию интертекстуальности. Один из них основывается на оппозиции ‘текст – фрагмент текста’ (структурный подход) (Ж. Женетт, Д. Чандлер, Р. Д. Тименчик); другой – на оппозиции ‘текст – контекст’ (интерпретативный подход) (Е. М. Форстер, М. Шлегал, Т. С. Элиот); третий – на оппозиции ‘текст – мир культуры’ (лингвокультурологический подход) (Р. Барт, Ж. Деррида). Нам более полным представляется лингвокультурологический подход, так как с его помощью исследователи принимают попытки объяснить причины и условия существования такого сложного явления, как межтекстовые связи. Сторонником данного направления является Р. Барт. В своих работах он утверждает, что вся языковая деятельность заключается не в создании объектов – ‘сообщений’, а в непрерывном ‘переписывании’. Р. Барт определяет интертекстуальность как условие существования текста.

В лингвистике выделяются два основных вида межтекстовых связей: цитаты и ссылки. Цитаты определяются как вид ин-

тертекстуальной связи, при котором фрагмент текста-источника интегрируется в текст-носитель. Далее цитаты могут подразделяться на первичные (заимствованные непосредственно из первоисточника), и вторичные (опосредованные, взятые из текстов, где данный фрагмент сам является цитатой).

Е. В. Михайлова в своем диссертационном исследовании предлагает дифференцировать интертекстуальные связи в соответствии с их функциями и выделяет: референционную функцию, оценочную, этикетную и декоративную.

«Референционная функция реализуется при отсылке адресата к другому ранее созданному тексту за дополнительной информацией. Цель заимствований такого рода – проинформировать читателя статьи о работах других исследователей, прямо или косвенно связанных с данной статьей, включив их в сферу изложения собственного материала.

Оценочная функция при цитировании или ссылке состоит в выражении отношения автора к заимствуемому тексту. Высказывание своего суждения об упомянутых фрагментах уже опубликованных научных произведений других авторов есть та форма научного полемического диалога, которая формирует направление развития данной области науки. Данная функция представлена двумя разновидностями – критической (преимущественно отрицательная оценка) и эмпатической (автор пытается стать на позицию того, чей текст упоминается).

Этикетная функция реализуется в различных планах: и как уважение к научному сообществу в целом, той или иной научной школе, и как признак соответствия определенной группе текстов.

Декоративная функция заключается в украшении научного текста цитатой или ссылкой, направлена на смягчение стиля, выражения индивидуально-авторского начала в статье»².

Таким образом, можно увидеть, что интертекстуальность представляет собой чрезвычайно сложное и многомерное явление,

которое проявляется в различных типах дискурса и признается исследователями универсальным. Известно, что наиболее изученным является проявление интертекстуальности в литературно-художественных текстах. Однако наиболее эксплицитно интертекстуальность реализуется в научном дискурсе.

В. Е. Чернявская подчеркивает, что в научной речи интертекстуальность выступает как универсальный принцип построения научного текста на уровне содержания. Интертекстуальность объясняет тот факт, что всякое научное произведение лучевым образом – ретроспективно и проспективно – связано с другими исследованиями и выступает как своеобразный микротекст в общенаучном макротексте. Научная новизна отражает поступательность, эволюционность, преемственность научного познания во временном контексте³. Далее В. Е. Чернявская считает необходимым рассмотреть научный текст с точки зрения лингвистических средств реализации научного диалога и с позиции его композиционной организации. Автор считает определяющим признаком научной коммуникации эксплицитное, т. е. явно выраженное маркирование чужих смыслов при формировании новых знаний, среди которых выделяются: 1) интертекстуальные отсылки, которые ориентированы на вербализованное воспроизводство предтекста в поверхностной структуре нового текста (цитаты, косвенная речь, референция, т. е. указание на чужой текст, выраженное одним словом или словосочетанием); 2) интертекстуальные отсылки, которые лишь указывают на предтекст, но не вербализуют его в текстовой ткани (фоновая ссылка, кратко обозначающая автора текста и год его издания, но не воспроизводящая его конкретные фрагменты).

Замечено, что, хотя цитата имеет довольно большой интертекстуальный потенциал в силу того, что она способна емко и точно передать существо научной концепции, на которую опирается автор нового

текста, все же в научной речи выражена тенденция к уменьшению доли цитат по сравнению с косвенной речью, а также к преобладанию общих ссылок, количество которых, как правило, во многом превышает число косвенной речи и цитат.

Таким образом, рассмотренные выше положения позволяют нам сделать вывод о том, что интертекстуальность в научном дискурсе является не только его необходимым свойством, но и способом его порождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Королева Н. В.* Средства и способы реализации интертекстуальности в научном дискурсе: Дис. на соис. учен. степ. канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. С. 64.

² *Михайлова Е. В.* Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. С. 18.

³ *Чернявская Е. В.* Интерпретация научного текста. М.: КомКнига, 2005. С. 97.